

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПАРАДОКСЫ БЕЛАРУСИ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

К сентябрю 1998 года, когда в российской экономике стал набирать силу ожидавшийся многими экспертами финансовый кризис, белорусская экономика, имеющая ряд специфических отличий от российской и не имеющая как такового финансового рынка, демонстрировала в реальном секторе следующие поразительные показатели. При этом надо подчеркнуть, что российский кризис не должен был "сломать" монетарную политику в Беларуси, более того обменный курс белорусского рубля не должен был снижаться с большой скоростью, что происходило в реальной действительности. Скорее всего, наша девальвация была успешной "под шумок", незаметно от громкой и драматической развязки ситуации с российским рублем.

Основные экономические показатели

Агрегатные величины в январе-июле 1998 года ¹	ВВП	Промышленность	Сельское хозяйство	Инвестиции	Реальные денежные доходы населения	Средне-месячная инфляция
Темпы прироста (в процентах)	11	12	0,7	27,3	23	3,4

Показатели восьми месяцев свидетельствуют о значительной экономической динамике, исключая только аграрный сектор, который не укладывается в ориентиры официальных прогнозов прироста на 4-5 пунктов. Тем не менее при 27,3 %-ом приросте инвестиций можно достаточно спокойно относиться к объемам выпуска аграрного сектора. С другой стороны, при 11 %-ом приросте ВВП экспорт увеличился на 10,1 пункта. Соответствие есть, хотя и не совсем полное, значения импорта составили +11,8. Ситуация в целом не внушает больших опасений по поводу динамики основных макроэкономических агрегатов в целом и показателей чистого экспорта в частности. Несколько неприятны объемные показатели отрицательного чистого экспорта, которые составили к началу августа 988,8 миллионов долларов.

¹ В данной статье используются официальные данные, публикуемые Министерством статистики и анализа в форме ежемесячных сборников под названием "О работе народного хозяйства Республики Беларусь", Минск, 1998 год.

*Основные последствия макроэкономической политики:
дилеммы экспорта и импорта*

Падение обменного курса российского рубля не привело к фатальным последствиям для всей проводимой денежной и фискальной политики. Более того, белорусские стихийные кейнсианцы с удовольствием отметили, что именно их вариант экономической политики является более эффективным, если сравнивать с результатами действий российских монетаристов. С другой стороны, особенности макроэкономической политики тесно связаны с открытостью белорусской экономики, особенно в контексте увеличения потоков по восточному вектору.

В данном контексте экспортная ориентация является основной доминантой всей макроэкономической политики, но возможны ситуации, когда непосредственные реакции полисимейкеров направлены против увеличения импорта, что выражается в росте популярности идей импортозамещения. Эта дилемма, возведенная в абсолют, должна привести к полному закрыванию белорусской экономики и ее реальной смерти, что, естественно, не произойдет. Однако после принятия схем импортозамещения именно импорт продолжал расти с завидным постоянством.

Строго говоря, белорусская экономика и ее политические лидеры решают весьма важную задачу, что является второй дилеммой макроэкономики и внешнеэкономической политики: будет ли наша экономика конкурентной в международных сопоставлениях, либо конкурентной в сопоставлениях со странами бывшего СССР. Можем ли мы принять вызовы конкурентности в европейском экономическом (и мировом) пространстве, либо ограничим свои возможности рынками Таджикистана, Кыргызстана, России и Украины. До настоящего времени ситуация складывается в пользу менее конкурентных рынков.

Это весьма важный момент в сопоставлении особенностей формирования экономической траектории Беларуси и России, особенно в течение последних четырех лет. Страна не может адаптироваться к рыночным ценностям как таковым, социальные приоритеты заставляют проводить денежные эмиссии и использовать эффект “дешевых” денег. Это увеличивает совокупный спрос, но открытая малая экономика в итоге бумерангом ударяет по доходам домашних хозяйств и снижает уровень прибыльности корпоративного сектора.

То, что считалось табу для российских экономистов (сеньораж), белорусские последователи Джона Мейнарда Кейнса с удовольствием и поразительным постоянством из месяца в месяц, из года в год делают и будут делать. Ценой такой политики является инфляция, но движение на трассе Москва-Париж белорусские рабочие не перекрывают. Они довольствуются уже 55

долларами в месяц и пока дают себя обмануть этой низкой зарплатой, что напоминает нищенский труд, но труд.

Аналогично все идет спокойно и в реальном секторе экономики: производство не остановилось, а растет. Так, к сентябрю 1998 г. объем промышленной продукции вырос по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 12%. При этом, например, только лишь производство товаров народного потребления увеличилось на 20,6 пункта.

В условиях всеобщей монетаристской паники вокруг в спокойной Беларуси увеличение совокупных агрегатов практически основных макроэкономических потоков происходило именно в реальном секторе экономики. Это сильная сторона белорусской действительности, что свидетельствует об особенностях постсоветской экономики дирижистского плана. Возможно, что неоклассические макроэкономические истины не будут “напрягать” реальных политиков, ставящих перед собой цель “запустить” предприятия. Ведь никто не настаивает, что надо запускать высокоэффективные, наукоемкие, конкурентные рыночные субъекты. Заставить или обязать выпускать все что выпускается, можно и в России. Белорусского опыта предостаточно.

Итак, результаты белорусской кейнсианской экономической политики имеют следующую парадоксальную видимость. Это не виртуальность, а реальность неосоциалистического толка, хотя ряд параметров заставляет усомниться в достоверности проводимых государством статистических наблюдений. Указанное заметно при сопоставлении основных макроэкономических показателей, даже если мы попытаемся уйти от параметров финансового рынка и валютных курсов.

При этом заметим, что экспортно-импортные потоки в денежном выражении выросли на 11 %. Возникает подозрение, что увеличились запасы товаров, которые произведены, но остались на складах. Попытаемся разобраться и с этим. Официальная статистика свидетельствует, что к августу 1998 года товарные запасы не представляли собой значительных величин. Так, объем продукции, отгруженной предприятиями за январь-июль, составил 288037 миллиардов рублей, или 92,3 % к объему товарных ресурсов промышленности. На внутренний рынок республики отгружено продукции на 212846 миллиардов рублей, или 73,9 % отгрузки, на экспорт – на 75191 миллиард рублей, или 26,1 %.

В целом же запасы готовой продукции в промышленности составили всего 8,5 % от объемов выпуска, что вполне приемлемо для переходной экономики. С другой стороны, достаточно “продвинута” и структура товарных потоков. Так, об этом свидетельствует отношение продукции, отгруженной на внутренний рынок и на экспорт, по отраслям промышленности. Ситуация представлена следующими данными:

	<i>Отгружено продукции в % к общему объему отгрузки</i>			
	на внутренний рынок республики	на экспорт	в том числе	
			в страны СНГ	в страны вне СНГ
Вся промышленность	73,9	26,1	17,5	8,6
в том числе:				
топливная промышленность	80,8	19,2	13,2	6,0
черная металлургия	38,6	61,4	23,7	37,7
химическая и нефтехимическая промышленность	46,3	53,7	22,8	30,9
машиностроение и металлообработка	64,3	35,7	31,0	4,7
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	70,9	29,1	21,7	7,4
промышленность строительных материалов	87,3	12,7	11,0	1,7
легкая промышленность	76,8	23,2	16,0	7,2
пищевая промышленность	92,9	7,1	6,4	0,7

Четверть всей промышленной продукции экспортируется. Весьма важно, что высока доля экспорта в машиностроении (35,7), черной металлургии (61,4) и химической промышленности (53,7).

По ходу дела отметим, что пищевая промышленность, в отличие от прошлых советских лет, практически работает на внутренний рынок (92,9 %) и, может, только после изменений курса доллара белорусские продукты найдут своего российского потребителя. Шансы на это есть, но уверенно предполагать такое пока не приходится. Отвоевать российский рынок у западных фирм уже весьма и весьма сложно.

Центральным элементом внешней торговли республики является белорусско-российское взаимодействие и прежде всего торгово-экономические отношения, обмен товарами и услугами. Финансово-промышленные группы, интеграционная кооперация пока не работают, и весьма сложно было бы утверждать, что эти процессы в ближайшее время будут ускоряться. Кризис показал, что прагматизм и эгоизм реалистичнее. По этой причине к 10 сентября 1998 года белорусское руководство бросило силовые структуры на сдерживание "несанкционированного" экспорта из Беларуси в Россию. Если в соседней Литве, где остановка 20 % (от общего объема) экспорта в Россию вынудила искать варианты поощрения сбыта литовского мяса, молока, продуктов питания в Россию даже в виде гуманитарной помощи со стороны Европейского Союза, то мы вынуждены вообще "попридержать" наши товары до стабилизации как российского рубля, так и ситуации в целом.

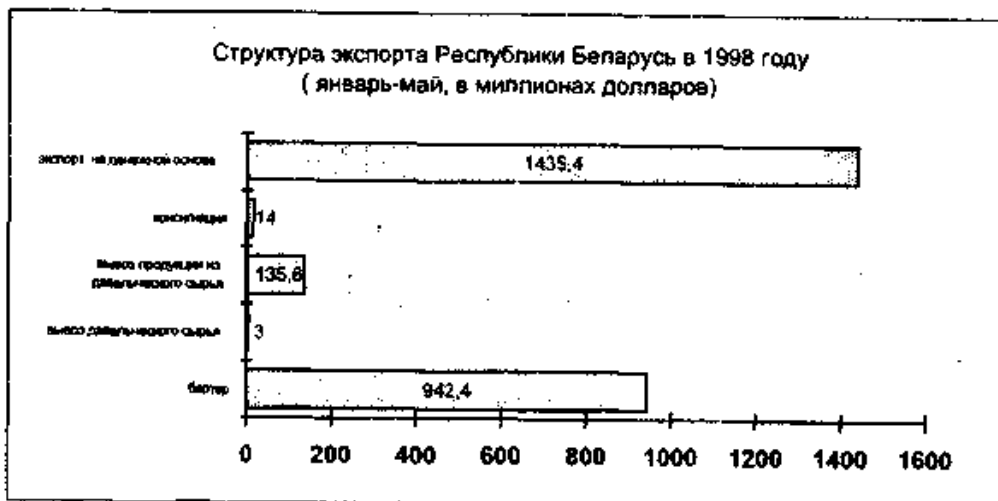
Экспортно-импортные операции: противоречивые тенденции

К началу сентября 1998 года экспорт товаров из Беларуси в Россию если не остановился, то практически замер в ожидании развязки финансового кризиса. Это следует признать нормальным с учетом общей неопределенности ситуации. Не случайно руководство республики строго обязало прекратить все свободные экспортные поставки продовольствия и других товаров и вообще запретить несанкционированный вывоз товаров из республики. Пе-

чальный опыт мы имели в 1992 г., когда за обесцененные рубли рассчитывались полноценной продукцией и товарами.

Все, что касается белорусского экспорта в Россию, испытывает на себе противоречивые последствия. Во-первых, если соотношение российского рубля к белорусскому до кризиса было 1:10, то сейчас оно составляет по котировкам Национального банка (понятно, что интерес к рублю на финансовых рынках упал максимально) 1:3,5. Это означает, что за каждый российский рубль проданной продукции наши экспортеры получают всего в три раза меньше белорусских рублей, нежели ранее. Во-вторых, резко вырос курс доллара, и расчеты вообще имеет смысл делать только в свободно конвертируемой валюте. Это также повышает спрос на доллары как расчетное средство, что понижает обменный курс как нашего, так и российского рубля. Сами себя наказываем, таков рынок.

Возникает вопрос и о последствиях экспорта в Россию. Что может происходить в этом направлении? Вообще, наши экспортные поставки в течение двух лет увеличивались, и к июлю 1998 года было продано в Россию товаров и услуг на 2530,4 миллиона долларов, что на 97,8 миллионов больше импортируемых из России сырья, материалов и товаров. Это весьма важные показатели, особенно, если учесть, что за аналогичный период прошлого года мы имели отрицательный торговый баланс в размере 108,6 миллионов долларов. Конечно, весьма трудно спрогнозировать, что же будет дальше: займут ли белорусские товары освобожденные ниши уже весьма дорогих изделий западных производителей. Многое будет зависеть и от нас и от россиян. Для оценки перспектив рассмотрим некоторые позиции белорусского экспорта в Россию, точнее, как он осуществляется.

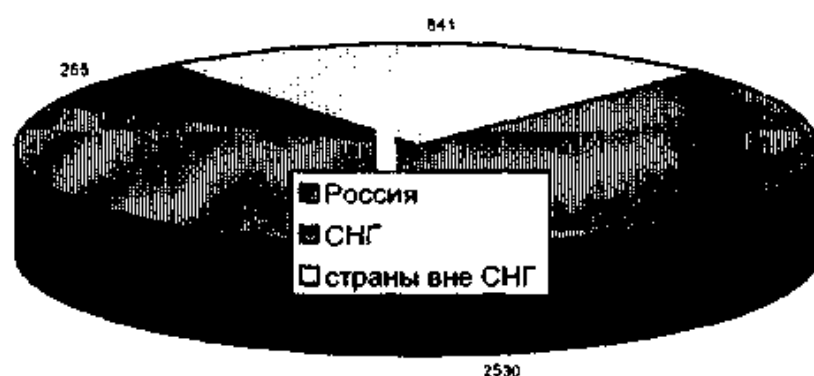

Таким образом, эффект финансового кризиса несколько ослаблен значительным присутствием простых товарообменных операций в форме бартера и других аналогичных сделок. Экспорт в Россию за “живые” деньги состав-

ляет 56,7 %, что дает определенный запас прочности белорусским производителям товаров и услуг. Вопрос в том, насколько новые цены на внутреннем рынке России окажутся благоприятными для традиционных наших покупателей. Рано или поздно, это станет известно.

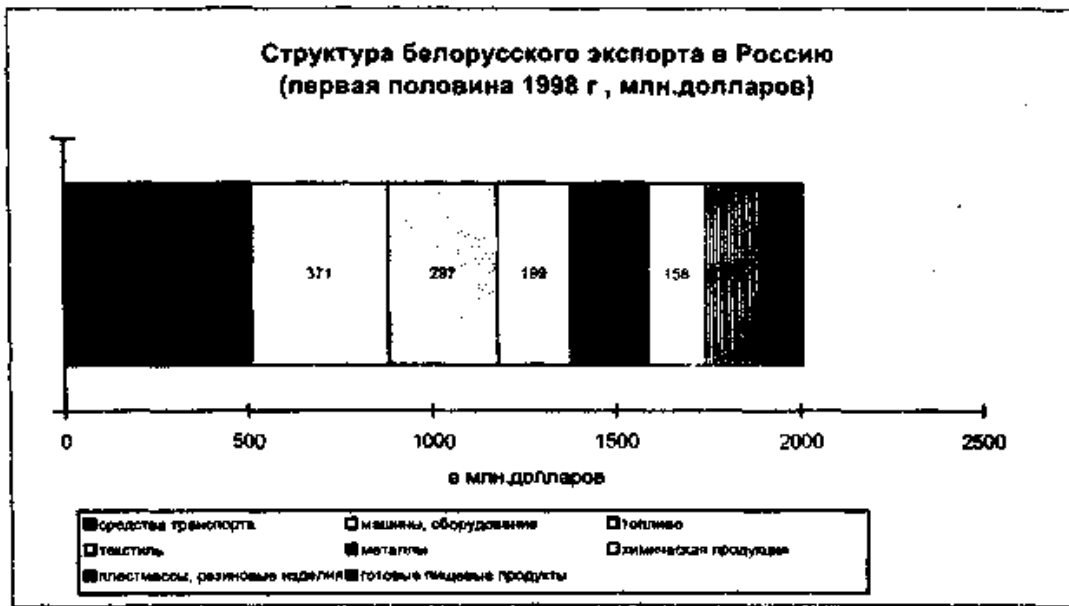
Что касается роли экспорта в Россию, то ситуация может быть понята, исходя из оценки совокупных экспортных потоков нашей республики. Данные статистических органов свидетельствуют о следующей географической структуре вывоза белорусских товаров.

Направленность белорусского экспорта
(в млн долларов, январь-июнь 1998 года)

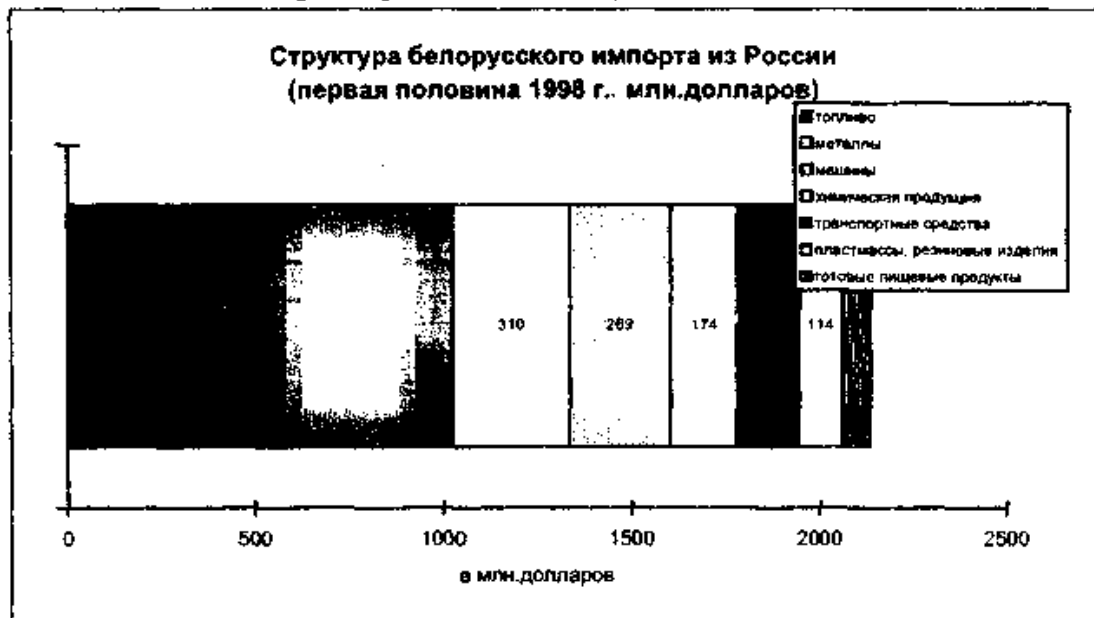
В соответствии с этими данными экспорт в Россию составляет 69,6 % от общего экспорта Беларуси, страны мирового сообщества занимают долю в 23,1 %, а вывоз товаров в СНГ весьма невелик – 7,2 %. Из всех относительных величин динамики лидирует экспорт в Россию, который в 1998 году по сравнению с аналогичным периодом прошлого года вырос на 27,9 %. Однако экспорт в западные страны (“вне СНГ”) сократился на 10,6 пунктов. Мы продали на 100 млн долларов меньше товаров на мировых рынках. По существу идет переориентация экспорта по российскому вектору. В то же время импорт из “стран вне СНГ” вырос за 6 месяцев этого года с 1278,8 млн долларов в 1997 г. до 1582,7 млн долларов в 1998, то есть увеличился на 303,9 млн долларов. Практически мы на 100 млн долларов сократили валютные поступления в СКВ и увеличили наши покупки в долларах на 303,9 млн долларов. Реально это означает то, что ситуация на валютном рынке ухудшилась, и обменный курс будет испытывать большее давление со стороны рублевой массы.

При анализе экономических отношений с Россией важно принять во внимание и структуру наших экспортно-импортных потоков. Так, основные статьи белорусского экспорта распределяются следующим образом.

В целом экспорт имеет прогрессивную структуру, когда ведущие позиции занимают средства транспорта, продукция машиностроения, текстиль, продукция химической промышленности. Этим мы отличаемся от России, которая до сих пор вынуждена продавать, в основном, сырье и материалы.

Для сравнения белорусско-российских торговых отношений обратимся к аналогичной структуре импорта из России, который в течение первой половины 1998 года характеризовался следующими показателями.

Итак, основная часть белорусского импорта – это топливо, что делает нашу страну в энергетическом плане зависимой от России и, с другой стороны, должно направлять наши усилия на снижение энергоёмкости производства и потребления. Стоит нам сэкономить всего 10 % топливных закупок,

это будет равносильно практически всему экспорту в Россию готовых продуктов питания. Заметим, что именно продовольствие мы прямо и косвенно субсидируем за счет доходов наших покупателей, то есть всего населения.

Важно также подчеркнуть, что резко изменить структуру и потоки импорта энергоресурсов едва ли будет возможно в ближайшие годы. По этой причине белорусско-российские экономические отношения имеют свою устойчивую и императивную логику. Альтернативой может стать доступ к азербайджанским производителям топлива или создание новой логистики поставки энергоресурсов в партнерстве с Украиной и странами Балтийско-Черноморского бассейна. Однако такой вариант проблематичен по политическим мотивам.